

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

КОГДА я думаю о романе Михаила Алексеева «Драчуны», память невольно возвращает в прошлое, к событиям пятилетней давности.

Это было на литературных торжествах в Волгограде. Они проходили по программе, составленной для всей делегации, но Михаил Алексеев в один из дней оставил своих коллег и поехал в Бекетовку. Бекетовка в прошлом — рабочий поселок, а ныне один из волгоградских городских районов.

Книга «Драчуны» тогда еще не была закончена, над ней шла упорная работа. Михаил Алексеев восстанавливал в памяти события, о которых писал, и ему, в частности, очень важно было знать, где, в каком месте могли оказаться в войну его друзья по грудному детству тридцатых годов. Ведь эти бывшие мальчишки в годы сороковые стали солдатами. Так в каком же окопе они могли находиться в огненном сорок третьем, на какой артиллерийской позиции «рубежа мужества», в каком блиндаже? Они защищали Бекетовку, Лысую гору, Купоросную балку... В Купоросной балке, под расщепленной яблоней, истыканной осколками, пулями, изувеченной, находился блиндаж Михаила Алексеева, и он хотел отыскать хотя бы остатки, хотя бы следы того блиндажа. Отыскать спустя столько лет после Сталинградской битвы.

В сорок третьем Купоросная балка была измята танковыми траками, сплошь засеяна железом, все тут

содрогалось от грохота, свиста пуль, криков, лязганья, а сейчас тут было тихо, чисто. Под ногу иногда попадалось железо: то донышко от котелка, прожитое очередью, то крупный, в ржавой окалине осколок, то еще что-нибудь смятое, бесформенное — сплюснутый автоматный диск, рубашка от гранаты...

Место, где когда-то находился блиндаж, Алексеев искал долго. Все что-то не сходилось, не совпадали приметы, которые он с той поры помнил. И когда уже отчаялся, решил прекратить поиск — нет, дескать, того места, не существует оно уже. — наткнулся на обугленный, мертвый горбыль, торчащий из земли, увидел извивистый, заросший рыхлей, высушенной до костиности травой ход сообщения и яму. Яма, перед которой опустился Михаил Алексеев, с края которой взял горсть земли, размял, и была той самой, что когда-то сохранила ему жизнь. Здесь в сорок третьем году находился его блиндаж.

Есть некая ходячая мудрость, что нельзя возвращаться в свое прошлое, вернешься — прошлое в отместку больно ударит. А по-моему, надо обязательно возвращаться в свое прошлое и по нему поверять нынешнее, оценивать его.

По тому, что происходило в том сталинградском блиндаже, Михаил Алексеев оценивал самого себя нынешнего, свои книги, работу, жизнь, поступки и как от некоей отправной точки совершал бросок в еще более давнее прошлое, в-grid-

цатые годы, к драчунам-ровесникам, голононому пацанью из села Монастырское, к брату Ленке — самому умелому в селе игроку в панки — костяные бабки, к тезке героя знаменитого чеховского рассказа Ване Жукову, к Федьке Пчелинцеву... Все они — герои книги «Драчуны». Их характеры формировались на глазах писателя, характеры будущих участников Сталинградской битвы. Да он и сам был один из них, разделил их судьбу. Не дрогнул Алексеев в сталинградской баталин, на «рубеже мужества», не дрогнули в его ровесники — бывшие мальчишки-драчуны, каждый на своем месте, на своем рубеже.

Как, из каких мелких частичек, черт, черточек складывается характер человека? Что дается человеку при рождении, всасывается с молоком матери, а что приобретается, вырабатывается с течением времени? Как все это взаимосвязано?

Вряд ли можно однозначно ответить на эти вопросы. Но философски мыслящему писателю под силу проложить тропку к разгадке, позволяющую понять сложнейший процесс.

Именно это и удалось М. Алексееву в книге «Драчуны». И читаешь ее с интересом, с волнением, сопереживаешь героям книги, они близки нам и дороги — с такой любовью пишет о них автор. Вот почему так убедительна эта книга о том, как формируется советский человек, боец, защищающий Родину.

Валерий ПОВОЛЯЕВ.

«Труд» ● 3 стр.